

ПЕРСОНА

Если не знать, что у этой хрупкой актрисы, чем-то неуловимо напоминающей Одри Хепберн, есть пятнадцатилетняя дочь, то ее вполне можно принять за студентку. Между тем за плечами Ирины Лачиной не только роли в многочисленных телесериалах, спектаклях, но и работы в большом кино. В том числе и зарубежном. Она снималась в польском, венгерском, французском, американском фильмах. В юности на вопрос о фамилии мамы Ира всегда отвечала: Фомичева. Ей казалось, так никто не догадается, что мама — главная "цыганка" нашего кино Светлана Тома.

У нас в доме дружно живут 12 кошек, несколько собак и много других животных.

В студии озвучания обычный трудовой день. Идет работа над одной из сцен нового сериала "Слабости сильной женщины", снятого питерским режиссером Борисом Горловым, известным по телефильму "Черный ворон". В изолированной кабинке за синхрон с кадром сражается главная героиня Ирины Лачиной. Мы договорились об интервью на семь вечера, на часах уже восемь, но конца работе пока не видно.

На диванчике, свернувшись клубочком, спит очередная жертва изнурительного труда, юная актриса, сыгравшая секретаршу. Режиссер в очередной раз останавливает запись: "Наиграла, наиграла. Давай повторим".

"Ты какая-то не такая, как всегда!" — раздаётся из маленькой кабинки знакомый голос. "Теперь слишком просто, нужно больше интриги", — опять не принимает режиссер. На двадцатом повторе я понимаю, что слова "какая-то не такая" не забуду уже никогда.

— Ирина, мне кажется, после таких мучений фильм можно просто возненавидеть. По ночам вам текст не снится?

— Конечно, снится. И, кстати, фильмы свои я никогда не пересматриваю. Но сегодня озвучание уже не такая мука, как раньше, когда работали с огромными бобинами с пленкой. Вот уж где были настоящие мучения! Правда, если работа интересная, все трудности быстро забываются. Скажем, с этим фильмом у меня больше приятных ощущений. Масса воспоминаний. Мне по роли даже пришлось носить такие же сапоги-дупыши, какие я носила в школе. Джинсы-варенки, свитера с оленями. Я девушка записливая, не люблю вещи просто так выбрасывать. Многие из моего гардероба пригодились. "Слабости сильной женщины" — история двух девушек, которые пытаются добиться успеха в период перестройки. Сегодня его, наверное, уже можно считать историческим. Челночный бизнес в Турции. Создание туристического агентства.

— И дальше дорога от "леди-бомж" к "леди-босс"?

— Нет, в этом сериале у меня роль не такой "железной леди". Моя героиня больше мечтает. Карьеру делает ее подруга (ее играет Дарья Повереннова. — Ред.). А моя Жозефина в конечном счете остается почти ни с чем. Она смешная, немножко нелепая, как и ее имя.

— В свое время вы отказались сниматься в продолжении леди-сериала. Испугал стремительный рост карьеры вашей героини?

— Несмотря на то что своей нынешней популярностью я во многом обязана именно этому фильму, считаю, того, что сняли, было достаточно. Я исчерпала свою роль. "Леди-мэр" уже больше походил на фарс. По слухам, должен был появиться и сюжет "Президент". Я посчитала лучшим прекратить эту историю. После чего снялась в совершенно разноплановых ролях. Сыграла певичку из мира шоу-биза в фильме "Бухта Филиппа" и очень провокационную для меня роль — бывшего агента спецслужб, оказавшегося по разную сторону баррикад со своими коллегами в ленте "Охота на гения". Это мой первый отрицательный персонаж. Впервые в жизни пришлось драться на ножах, стрелять. И погибать в финале... В первый раз тоже.

— А откуда взялись навыки ведения боя, если все в первый раз?

— Пришлось освоить. Но это было нетрудно. В детстве до четырнадцати лет меня воспитывали бабушка с дедушкой. Мама постоянно была на съемках. Бабушка — как девочку, которая должна вести дом, шить-вышивать, гото-

КОЗЫРНЫЕ

вить. Дедушка — как мальчика, умеющего постоять за себя, а еще работать рубанком, чинить кран. Получился такой универсальный солдат.

— Универсальный — во всех смыслах. И дома заниматься, и в кино сниматься. Здесь, наверное, уже мама руку приложила?

— Дочь звезды — достаточно тяжелая участь. У меня с этим связана масса комплексов. В том числе — сомнения в правильности выбора актерской профессии. Бесплатным приложением к маминной славе мне быть не хотелось. К окончанию школы я определила для себя несколько приоритетов: иняз, журналистика и театральная. Школу закончила с медалью, и проблем с поступлением у меня скорее всего не было бы. Но я решила взять тайм-аут на год. Выпускные экзамены вплотную примыкали к вступительным, а я еще окончательно не знала, что мне нужно. Потратить четыре года жизни на то, что не станет потом профессией? Конечно, я знала актерское ремесло изнутри, и именно это давало повод для сомнений.

— А бабушка с дедушкой не хотели продолжения актерской династии?

— Они и маму на актерское поприще не благословляли. Она совершенно случайно попала в актерскую профессию. Стояла на остановке, собираясь отвезти документы на юрфак. Там ее увидел второй режиссер из съемочной группы фильма "Красные поляны". Подошел с предложением сняться в картине. Она не приняла это всерьез и отказалась. Потом ее уже специально разыскивали. Родители же хотели для мамы настоящей профессии. В сорок шестом они из Кинешева в числе двадцатипяти тысячников поехали поднимать колхоз. Дед был председателем. Жили в землянке и из еды могли позволить себе в основном морковь. В землянке и мама моя родилась. Потом они переехали в Бельцы, где по проекту бабушки построили хороший дом. Я родилась уже там.

— Откуда же такая тяга к искусству?

— Моя бабушка была очень образованным человеком, знала пять языков. Она происходила из интеллигентной семьи, в которой было принято много читать, знать разные науки, играть на музыкальных инструментах, готовить, вести дом. Дед был из простой семьи, но очень целеустремленным и трудолюбивым. А тяга к искусству... Честно говоря, еще в восемь лет я пережила жестокое творческое разочарование. Мама снималась в фильме "Подозрительный" с Родионом Нахапетовым. Я была на съемках с ней. Как любой актерский ребенок, больше всего любила крутиться в костюмерной. Помню, нарыла сундук с потрепанными детскими вещами. Сразу мечтать — вот бы сняться в кино в такой одежке! И недолго думая направилась к режиссеру. "А можно мне что-нибудь в этом сыграть?" Он тут же соглашается: "Да". Дальше ничего не происходит.

ДАМЫ

Ирина ЛАЧИНА:

"Я играла гимназистку, будучи глубоко беременной"

— Обидно, конечно.

— Есть продолжение. Через несколько дней нас с мамой предупреждают, чтобы мы были готовы выехать на натуре. Прибыли на место. Пасторальная картинка — кругом горы, а на равнине стоит изумительный домик. Я, довольная, вприпрыжку направляюсь к автобусу с реквизитом. Но тут мне протягивают какую-то зеленую тряпку и объясняют, что мне ее себя приспособить. И выясняется, что мне предстоит в этом рубище сыграть в массовке грязного крестьянского ребенка. У меня шок. С криком: "Не буду я в этом сниматься!", пулей выскакиваю из автобуса. За мной устремляется режиссер, за режиссером мама. Как заяц, петляя, но-

шусь вокруг автобуса. Наконец режиссеру удается остановить гонку, и он уговаривает начать работу, вкрадчиво внушая, что у меня практически серьезная роль. Пока он говорит, меня начинают гримировать, загонять под ногти грифельную грязь. Чумазость на лице и делать особенно не надо — я же реву, и по щекам уже пробежали бороздки. Так и снимать начали незаметно. В сцене прощания с героем Нахапетова нужны были слезы, а я от обиды редела как белуга. Потом дали сняться в красивом платье с кринолином, но больше запомнилось зареванное лицо.

— Так не обманул же? Вот если бы не дал красивого платья!

— А у меня эта история повторилась. Всеволод Шиловский собирался снимать фильм "Блуждающие звезды". Случайно узнал от мамы о моих творческих сомнениях. Подозвал меня к телефону и спросил: "А тебя не испугало бы сняться в роли юродивой?" Я сказала, что не испугало бы. Пришла на пробы. Меня одели в рубище. Он посмотрел на это и вдруг предложил: "Может, попробуемся на главную роль? Не волнуйся, тебя это ни к чему не обязывает!" А роль предполагала возрастной период от 14 до 28 лет. На меня надели детское платьишко и повязали банты, а потом — взрослый костюм и каблучки. Через месяц Шиловский позвонил маме. Я смотрю на нее и вижу, как она меняется в лице. Я понимаю, что роль юродивой, кажется, потяряла. Тут и мама еще говорит: "Хорошо, Сева, ты сам ей об этом скажи". Я беру трубку и слышу, что роль юродивой мне не достанется, потому что ме-

ня утвердили на главную роль. Это было одновременно и безумно радостно, и безумно страшно.

— Зачем нужно было идти в монтажеры, если актерский старт вышел таким успешным?

— Когда я окончила школу, чтобы не расслабляться и не сидеть у мамы на шее, начала искать работу. Первым местом была почта, потом я нашла работу в типографии. Еще через время подвернулась ставка монтажера. Вернее, сначала ученика. После того как я сдала экзамен, присвоили разряд монтажера. Между прочим, мне очень понравилась эта работа. Все было очень творческим. Я даже название одному фильму придумала — "Еще меня любить", и его утвердили.

— С комплексом маминной дочки после съемок в фильме было покончено?

— В какой-то мере да. Всеволоду Николаевичу тогда удалось снять проклятый комплекс. Я поняла, что если доверили роль, значит, что-то есть во мне. Он мой крестный отец в кино. Перед экзаменами в "Шуку" я опять запаниковала. Все же сцена и кино — это разная техника. Я попросила маму, чтобы меня послушали до экзаменов. Она обратилась к замечательному артисту Юрию Катину-Ярцеву за консультацией. Это был совершенно солнечный человек. Я ему читаю, обмирая от страха, а он сидит и улыбается. Когда закончила, он на мой немой вопрос сам ответил: "Иди, иди, можно!" Было очень сложно одновременно и сниматься, и поступать, но я справилась. Потом так же трудно и радостно было с театром, куда меня на втором курсе пригласила Галина Волчек в спектакль "Анфиса". Моими партнерами были такие артисты! Марина Неелова, Сергей Гармаш, Авангард Леонтьев. А я играла гимназистку Ниночку, будучи... глубоко беременной.

— На втором-то курсе?!

— Ну да. Мне было 18 лет, а моему будущему мужу Олегу — 20. Мы учились в одно время в "Шуке". Встречаясь, мы очень много гуляли, наверное, всю Москву прошли. Однажды мы так загулялись, что, когда спохватились, время было почти утреннее. Как потом выяснилось, мама страшно волновалась, звонила на вахту училища, просила передать мне, чтобы я с ней связалась. Но я забыла обо всем. От страха мы продолжали описывать круги вокруг дома. В конце концов, когда подошли к двери, я выставила Олега вперед как щит. Открывает мама в фартуке, с шумовой в руках. Она так нервничала, что за ночь нарубила и изготовила все, что было в холодильнике. Олег лучезарно, как только мог, улыбнулся: "Здравствуйте, я — Олег". Мама посторонилась, пропуская нас: "Светлана. Чая хотите?" И предложила ему остаться переночевать на раскладушке.

— Представляю, что было после его ухода...

— А он больше и не уходил. Они с мамой очень подружились и быстро перешли на "ты". Она до сих пор — главная его защитница. И... очень деликатный человек. Впрочем, как и все в нашей семье. У нас не было разграничения на взрослых и детей. Мне никогда не говорили: "Иди погуляй, пока взрослые говорят", никогда не подталкивали к решению. Сегодня я со своей дочерью придерживаюсь той же тактики.

— Но вы были

С мамой мы виделись очень редко.

так молоды, почти дети! Какая это семья?

— Мама все это понимала. Особенно после того, как я, весело болтая ногами за столом, сообщила ей о том, что она скоро станет бабушкой. Мы с ней сидели вдвоем, ели фасоль. Когда она услышала новость, я увидела, как изменилось ее лицо. Думаю, ей все это дорого далось. Хотя внешне она себя никак не выдавала. Единственный раз, когда у меня уже вырос большой живот, мама довольно стеснительно заметила, что у нас могут возникнуть трудности с оформлением ребенка, если мы не поженимся. Мы к этому относились совершенно несерьезно. Чтобы не расстраивать маму, поженились. На самом деле взрослая жизнь началась уже тогда, когда Машка подросла и появилось чувство страха за нее. А пока она была маленькой, наша жизнь была похожа на игру, хотя я была нормальной кормящей мамой. Мы жили в 10-метровой комнате Олега в коммуналке. Но это было наше первое жилье, и мы очень весело там управлялись, ездили на велосипеде на детскую кухню. Там добрейшие тетеньки, видя детский возраст родителей, давали молочное питание коробками. Мы его и сами ели, и курс кормили.

— Олег принес свою актерскую карьеру вам в жертву?

— Конечно же, нет. Он в театре с 5 лет играл. Закончил курс Юрия Петровича Любимова. Работал в Театре на Таганке. Но потом ему стало не так интересно. И Олег сознательно расширил поле своей деятельности, стал продюсером. Ему нравится заниматься организацией фестивалей, создавать креативные проекты. Это его свободный выбор.

— Представим такую ситуацию: вы получаете роль своей жизни и узнаете о том, что ждете ребенка. Ваш выбор?

— Свой выбор я сделала давно, когда еще не была в актерской профессии. Как можно жертвовать своей жизнью ради какого-то куска целлулоида? Лидия Смирнова когда-то сказала мне: "Никакая роль не стоит такой жертвы. Запомни, нет ничего страшнее, чем остаться в старости одной!" Я знаю, что она однажды такой выбор сделала и больше не смогла родить, даже когда этого безумно захотела. Ставка моей жизни — это окружающие меня близкие люди.

— Маша уже успела убедиться, что у нее тоже получается сниматься в кино, побывав в "Марсейке, 12" дочерью Димы Харатьяна и Марины Майко. Уже можно говорить о династии?

— Наверное, можно говорить о том, что я повторяю мамину судьбу, а Маша мою. В свое время, в школе, я исполняла функции маминного пресс-секретаря. У меня все время у ней спрашивали и просили принести автограф. После выхода фильма "Леди-бомж" Маша испытала на себе пристальное внимание одноклассников. Ее даже поддразнивали, называя "дочкой бомжа". Тоже просили принести автографы. И в какой-то момент она заперезживала, как я когда-то. У нее появился комплекс, что с ней хотят дружить, потому что она дочь известной артистки. Думать об актерстве как о профессии нам пока рано. Маша хорошо учится, и надо постараться и школу так же успешно закончить. А вообще, для меня главное, чтобы она была счастлива, а уж что ей для этого понадобится — стать актрисой, ученым или родить ребенка, пусть выбирает сама. Я ей всегда помогу.

Татьяна ЯКОВЛЕВА.